

*Друть*) и др. Реки как главные пути сообщения обеспечивали контакты между народами, способствовали обмену товарами. Торговые города, расположенные на реках, становились важными экономическими и политическими центрами.

В белорусской традиционной картине мира река и озеро, являющиеся элементами ландшафтного кода, осмысливаются как граница, разделяющая природное пространство на “свое” и “чужое”. В фольклорных текстах местность за рекой изображалась как мифическая страна или потусторонний мир. Кроме пограничной, данные ландшафтные реалии выполняли и медиальную (выступали как медиаторы между «тем» и «этим» светом) функцию, обусловленную природными свойствами объектов. Так, быстрое течение, подвижность, протяжённость реки в пространстве символизировали движение, путь, дорогу, ведущую в иной мир и связывающую живых с мёртвыми [1, с. 416].

**Заключение.** Таким образом, образование вторичных ойконимов от названий водных объектов обуславливается хозяйственными (рыболовство, сплав леса и т.п.), социальными (транспорт и сообщение, связь с внешним миром) и культурными (восприятие реки как стержня вселенной в традиционной народной культуре, поклонение озёрам и т.п.) факторами.

#### Список литературы

1. Виноградова, Л.Н. Река / Л.Н. Виноградова // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / редкол.: Н.И.Толстой (отв. ред.) [и др.]. – М.: Международные отношения, 1995. – Т. 4 : П (Переправа через воду) – С (Сито) / Т.А.Агапкина [и др.]. – 2009. – С. 416–419.
2. Грыгор’ева, Л.М. Крытэрыі і прынцыпы структурна-словаўтваральнай класіфікацыі айконімаў Беларускага Падзвіння / Л.М. Грыгор’ева // Беларуская анамастыка, 1981. – С. 74–87.
3. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
4. Мурзаев, Э.М. Слово на карте / Э.М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 448 с.

### ОСОБЕННОСТИ АКРОНИМИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*О.И. Воробьева*

*Витебск УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В настоящее время сокращения инициального типа играют заметную роль во многих языках как один из путей пополнения словарного запаса. Актуальность данного исследования обусловлена, таким образом, интересом к инициализмам как социолингвистическому явлению, к вопросу их передачи при переводе на другой язык.

Целью данной статьи является обнаружение особенностей функционирования акронимов – группы сокращений инициального типа, получившей распространение в современном английском языке.

**Материал и методы.** Материалом исследования послужили современные словари новых слов, словари сокращений английского языка, а также материалы современной английской прессы, в частности, газет *The Times*, *The Telegraph*, *The Sunday Times*, *The Star Property*, *The Weekend Times*. Языковой материал анализировался методом сплошной словарной и текстовой выборки. Для решения поставленных задач использовались структурные методы морфемного и словообразова-

тельного анализ, для исследования лексического значения использовался семантический анализ.

**Результаты и их обсуждение.** Акронимы определяются как слова, образованные из начальных букв определенной фразы или названия. Изучаются следующие особенности акронимики: структура, средняя длина, омонимия и словообразовательные возможности.

J. Baum [1] выделяет следующие фазы превращения графемных сокращений в короткую фонологическую версию оригинального названия, т.е. лексикализации акронимов: 1) стадия графемных сокращений; 2) рефонемизация графем как отдельных букв; 3) ре-рефонемизация, которой обычно предшествует сокращение аббревиатурных точек (графическое сокращение букв как восприимчивых к контексту сигналов).

L. Bauer [2] констатирует, что нередко для образования акронимов используется не одна, а несколько начальных букв исходных слов. В некоторых подобных случаях трудно определить, чем является новое слово: акронимом или словом-портмоне: Linac[LINear Accelerator]. Иногда встречаются необычные акронимы, где буквы, строго говоря, не начальные буквы слов во фразе. Примечательный пример – это KREEP, тип лунной скалы, где К – это химический символ для калия и акроним обозначает калий, редкий фосфат элементов земли.

Образование акронима подчиняется фонетическим нормам языка. Служебные слова, такие, как *of* и *in*, употребляются в тех случаях, когда необходимо вставить гласные. Во многих очевидных случаях не акроним является результатом установленного названия, а скорее источник выбран с целью образования определенного акронима (не просто произносимого, но и значительного). Трудно, например, представить, что название 'Women Appointed for Volunteer Emergency Service', образованное во время II Мировой войны, было выбрано с какой-либо иной целью, кроме как для того, чтобы получилось слово 'WAVES', или что термин 'Cooperative for American Remittances to Europe' мог быть выбран иначе как для того, чтобы привести к CARE. Таким образом, акронимы могут совпадать с существующими словами, и такое совпадение благодатно для семантических ассоциаций.

Распространение сокращений – акронимов становится почвой для омонимии. Сама вероятность омонимических совпадений гораздо больше для единиц более мелких, чем более крупных, а большая часть акронимов, как было указано выше, одно- или двусложные. Акронимы могут совпадать как с уже существующими словами (Lombard, Raids, Dinky), так и друг с другом (MR – magnetic resonance, mr – memorandum receipt, MR – mental retardation), а также сокращением других типов (Mr – Mister).

L. Bloomfield [3] подчеркивал, что главный недостаток акронимов – это их неспособность образовывать дериваты. Тем не менее, обнаруживаются специальные технические области, где можно найти серии акронимов с общей концовкой, или "суффиксами". Информатика создала такую "семью", оканчивающуюся на –ac, как binac, maniac, ordvac, radiac. "Radar" (radio detection and ranging) было первым словом из серии colidar, hipar, Lodar, Sodar. Существуют masers, Lasers, rasers, irasers, invaders, xasers, gasers, dasers.

Акроним *yuppie* (young urban (or upwardly) mobile professional) в середине 80-х годов стал настолько популярен, что стал дериватом для существительных *yuppiedom*, *yuppieism*, *yuppi(e)ness*, прилагательных *yuppyish*, глагола *yuppify*, от которого образовались существительное *yuppification* и прилагательное *yupified*. Усечение *yup*, образовавшееся к концу 80-х годов, стало свидетельствовать о фа-

миллиардном отношении к референту "yurpic" и само приобрело дериваты: язык yups был Yurpese или Yupspeak, молодая yur была yurpette, предпочитаемый тип автомобиля был yurmobile. Создание деривативов от того или иного акронима становится свидетельством его частого употребления в языке.

**Заключение.** Употребление акронимов в современном английском языке, таким образом, обнаруживает ряд специфических черт, представляющих интерес для лингвистов. Выявляются особенности их образования и функционирования в разных сферах языка, а также их деривационные возможности.

#### Список литературы

1. L.Bauer. English word formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973. – 341 p.
2. J.Baum. The acronyms, pure and impure// American speech. – 1967. – N 37. – Washington. – p. 25-31.
3. D.Bloomfield. An introduction to the study of Language. – London: Longman, 1994. – 105 p.

### ЯДЕРНЫЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНСТИТУЕНТЫ АНТРОПОНИМИКОНА ЗАПАДНОГО ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА

Ю.М. Галковская  
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Из лингвистических подходов, используемых в ономастических исследованиях, особое место занимает полевой, основы которого были заложены российским ученым М.М.Покровским и немецким исследователем И.Триром. В работах В.И.Супруна формулируется понятие ономастического поля, компонентами которого в каждой его подсистеме (субполе) выступают **ядерные** и **периферийные конститuenty**. Под **ядерными конститuentами** антропонимикона мы вслед за З.Д.Поповой будем понимать единицы, «наиболее частотные по сравнению с другими конститuentами поля» [2, с. 6].

Объектом данного исследования явилась полевая структура мужской именной подсистемы г. Браслава второй половины XX в. Выбор объекта исследования и хронологического отрезка во многом обусловлен почти полным отсутствием научных работ ономастического и этнолингвистического характера, посвященных исследованию приграничья.

**Материал и методы.** Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении в г.Браславе за 50-е, 70-е, 90-е гг. XX в. общим объемом **1848** единиц. Структурный анализ мужского антропонимикона основывается на качественно-количественном методе, предложенном В.Д.Бондалетовым [1, с. 72-78], и полевым подходе, разработанном В.И.Супруном.

**Результаты и их обсуждение.** Мужской репертуар исходного контрольного среза **1951–1960** гг. содержит **67** антропонимных единиц (используемых при именнаяречении 450 новорожденных мальчиков), из них 18, по количеству имяносителей, превышающему либо равному СКО<sup>1</sup> (**6,7** единиц), являются частыми и формируют ядерную часть мужского именника: *Владимир* (53 случая), *Александр* (45), *Виктор* (35), *Николай* (29), *Сергей* (28), *Валерий* (22), *Иван* (20), *Анатолий* (18), *Леонид* (16), *Олег* (15), *Михаил* (14), *Василий* (13), *Евгений* (11), *Петр* (11),

<sup>1</sup> Средний коэффициент одноименности; величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен [1, с. 80].